

Генеральная Ассамблея

Шестдесят третья сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
30 January 2009
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 18-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду, 29 октября 2008 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н аль-Баяти (Ирак)

Содержание

Пункт 75 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестидесятой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Пункт 75 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестидесятой сессии (продолжение) (A/63/10)

1. **Г-н Аппреку** (Гана), высказывая замечания по проектам статей о праве трансграничных водоносных горизонтов, предлагает в целях единообразия заменить слово “use” в пункте (b) проекта статьи 4 на английском языке словом “utilization”. Максимальный объем долгосрочных благ, извлекаемых из вод водоносных горизонтов, должен определяться не только пределами нынешних технических возможностей, но и интересами обеспечения экологического и социально-экономического равновесия для будущих поколений с учетом реальной стоимости извлечения благ. Гана придает большое значение наращиванию потенциала, в том числе путем международного сотрудничества, для ликвидации информационных пробелов в геофизике и для обеспечения эффективного и справедливого управления в Африке общими природными ресурсами, включая водоносные горизонты и системы водоносных горизонтов. В настоящее время в Гане при поддержке ее Комиссии по водным ресурсам и Ганского университета проходит седьмая Африканская конференция по дистанционному зондированию и окружающей среде. В национальной водной политике страны заложен принцип суверенитета, но при этом признается также принцип солидарности и добрососедства. Общность природных ресурсов предполагает обязанность сотрудничать в целях обеспечения их разумного и справедливого использования, понятие которого раскрывается в проектах статей 4 и 5. Региональные и двусторонние договоренности и механизмы способствуют эффективному управлению общими водными ресурсами и предусматривают механизм раннего оповещения, форум для регулярного обмена информацией и уведомления о запланированных мерах, а также способ мирного урегулирования споров. В январе 2007 года Гана и шесть ее соседей по бассейну реки Вольта (Бенин, Буркина-Фасо, Кот-д’Ивуар, Мали, Нигер и Того) заключили конвенцию о статусе Вольты и создали администрацию Вольтийского бассейна, которой будут подведомственны грунтовые воды и водноболотные угодья относящихся к Вольте водоемов и озер, а также связанные с ее бассейном водные и наземные экосистемы. Действующая двусторонняя декларация с Буркина-Фасо и другие двусторонние

соглашения, которые в настоящее время планируется заключить с Кот-д’Ивуаром и Того, будут применяться, как правило, и в отношении поверхностных вод; и в отношении приуроченных к ним водоносных горизонтов и систем водоносных горизонтов, согласно субрегиональному плану действий ЭКОВАС по комплексному управлению водными ресурсами. Необходимо будет аргументировать связь проектов статей с Конвенцией о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года, которая тоже может применяться к некоторым категориям водоносных горизонтов и систем водоносных горизонтов, и уточнить, какие из них следует считать международными или трансграничными. Некоторые международные границы являются спорными или еще не определены. Вопрос по сути должен заключаться в том, влияет ли или может ли повлиять использование водоносного горизонта или системы водоносных горизонтов на территории одного государства на другое государство. До сих пор сохраняются сомнения по поводу того, как сказываются на суверенитете государств некоторые основополагающие понятия Конвенции о водотоках 1997 года, особенно понятие справедливого, разумного и устойчивого использования. Это не служит оправданием для бездействия, поскольку принципы можно со временем конкретизировать исходя из опыта, практики и судебного толкования. Отвечая на вопрос о том, соблюдает ли то или иное государство нормативные стандарты, зафиксированные в Конвенции о водотоках и настоящих проектах статей, следует применять тест на разумность. Принцип добрососедства, лежащий в основе проектов статей, предполагает обязанность проявлять заботу.

2. Переходя к теме «Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров», оратор говорит, что внимание следует уделять последствиям для договоров, которые сами имеют целью положить конец вооруженному конфликту, а также последствиям для третьих сторон, выступающих гарантами таких соглашений. Устав Организации Объединенных Наций занимает уникальное место среди постконфликтных договоров, а заложенные в нем принципы недопущения конфликтов должны и далее мотивировать усилия по их урегулированию. Данная тема должна охватывать также последствия вооруженных конфликтов для международных договоров, направленных на содействие региональной интеграции. В случаях, когда из-за внутреннего

вооруженного конфликта государство — участник договора утрачивает дееспособность или ослабевает, оказываясь не в состоянии выполнять свои договорные обязательства, следует способствовать его возвращению к соблюдению договора позднее или с течением времени, чтобы сохранить стабильность договорных отношений. Следует также обратить внимание на договоры, касающиеся международных перевозок, такие как соглашения об авиационном обеспечении, чтобы вспышка военных действий в стране с ключевыми для международных авиaperезовозок воздушными коридорами не привела к ненужным помехам для международного воздушного сообщения.

3. **Г-жа Нворгу** (Нигерия), высказываясь по теме «Общие природные ресурсы», поддерживает рекомендацию Комиссии о том, чтобы Генеральная Ассамблея приняла к сведению проекты статей, а соответствующие государства заключали надлежащие соглашения на двустороннем и региональном уровнях для управления их трансграничными водоносными горизонтами на основе принципов, изложенных в этих проектах. Страны Западноафриканского субрегиона уже приняли региональный план действий по комплексному управлению водными ресурсами, который предусматривает, в частности, меры по управлению трансграничными бассейнами. Оратор также соглашается с Комиссией в том, что возможность заключения конвенции на основе проектов статей следует рассмотреть на более позднем этапе. Необходимо время для решения принципиальных вопросов, которые возникнут, и для определения надлежащего соотношения проектов статей с другими конвенциями и международными соглашениями о трансграничных водоносных горизонтах, особенно с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву и Конвенцией о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года. Оратор также поддерживает исключение проекта статьи 20. Правом трансграничных водоносных горизонтов следует заниматься независимо от любой будущей работы Комиссии над вопросами, касающимися нефти и природного газа. Нигерия поддерживает принцип справедливого и разумного использования систем водоносных горизонтов в соответствии с проектом статьи 4, который следует воспринимать в связке с проектом статьи 3.

4. Жизнеобеспечивающие ресурсы грунтовых вод для человечества бесценны. В интересах их устойчивого использования и освоения оратор настоятельно призывает все государства водоносных горизонтов сотрудничать на двустороннем и региональном уровнях в вопросах защиты и сохранения экосистем, предотвращения загрязнения и сохранения его под контролем, а также мониторинга своих трансграничных водоносных горизонтов или систем водоносных горизонтов и управления ими.

5. Переходя к теме «Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров», она поддерживает решение Комиссии о направлении проектов статей правительствам, чтобы те могли представить свои комментарии и замечания, и настоятельно призывает правительства ответить без промедления. Она предлагает Комиссии рассмотреть в надлежащее время вопрос о последствиях вооруженных конфликтов для договоров, касающихся международных организаций, с тем чтобы дать международному сообществу более широкое представление об этой теме.

6. **Г-н Альварес** (Уругвай) говорит, что тема «Общие природные ресурсы» особенно актуальна для таких стран, как Уругвай, которые обладают значительными ресурсами водоносных горизонтов и опытом управления ими совместно с другими странами региона. Помимо грунтовых вод, проекты статей должны распространяться также на ресурсы нефти и газа, поскольку у договоренностей, регулирующих эти два вида ресурсов, есть важные черты сходства. Комиссии следует продолжать изучение режимов, касающихся запасов нефти и газа.

7. Уругвай придерживается мнения, что эти статьи должны принять форму руководящих положений, рекомендаций или типовых соглашений для использования государствами при заключении многосторонних соглашений об управлении использованием и сохранением общих водоносных горизонтов. Оратор высказывается в поддержку принципов, зафиксированных в проекте статьи 3 и в статье 9. Вместе с тем он не одобряет те части текста, в которых говорится о взаимосвязи проектов статей и других нормативных актов, поскольку на нынешнем этапе проекты не имеют обязательной силы и нельзя точно предугадать, как они будут соотноситься с другими документами об управлении природными ресурсами. Проекты статей следует рассматривать как свод рекомендаций, которыми государства мо-

гут руководствоваться при заключении соглашений об управлении природными ресурсами наряду с существующими соглашениями, имеющими обязательную силу.

8. **Г-жа Саренкова** (Российская Федерация) соглашается с рекомендациями Комиссии о том, чтобы приложить проекты статей о праве трансграничных водоносных горизонтов к резолюции Генеральной Ассамблеи, предложить соответствующим государствам заключать надлежащие соглашения на двустороннем и региональном уровнях и рассмотреть возможность заключения конвенции, посвященной этой теме, на более позднем этапе. Определяя связь между проектами статей и другими нормативными актами, Комиссии следует помнить не только о Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года, но и о Хельсинкской конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года. Зоны разгрузки по смыслу проектов статей могут включать водотоки, озера и другие поверхностные водные объекты.

9. Проекты статей нуждаются в дальнейшей оценке их существа государственными органами, отвечающими за охрану и использование трансграничных водоносных горизонтов. В целом их текст сбалансирован: принцип суверенитета государства над природными ресурсами сочетается в нем с принципом разумного и справедливого использования и обязательством не наносить значительный ущерб другим государствам. Комиссии следует отдельно рассматривать проблемы нефти и газа, которые отличаются от тематики водоносных горизонтов. При этом вопрос о необходимости включения такой темы нуждается в дополнительном изучении и обсуждении.

10. Оратор приветствует сбалансированный подход Комиссии к рассмотрению темы «Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров». Этот подход учитывает особые условия, в которых оказываются государства в результате вооруженного конфликта, и не допускает подрыва принципов стабильности международных договорных отношений и добросовестного исполнения соответствующих обязательств. Тем не менее сомнительно, что проекты статей следует распространять на внутренние вооруженные конфликты. Оратор соглашается с решением распространить проекты статей на третьи государства, но говорит, что было бы

полезно отразить в них различия в правовых режимах, применимых к двум группам государств. Рано или поздно Комиссия должна будет рассмотреть вопрос о том, следует ли распространить сферу применения проектов статей на договоры с участием международных организаций при внесении необходимых в этом случае изменений.

11. Оратор поддерживает отход Комиссии от использования критерия намерения сторон при оценке того, продолжают ли договоры действовать в условиях вооруженного конфликта. Признаки, перечисленные в проекте статьи 4, больше подходят для этой цели. Ориентировочный перечень категорий договоров, который будет следовать после проекта статьи 5, полезен, но требует дополнительного изучения, особенно в части включения в него категории многосторонних нормоустановительных договоров. «Нормоустановление» не относится к предмету договора, и было бы поспешно решать, что договор должен продолжать действовать во время вооруженного конфликта, лишь потому, что он устанавливает некие нормы в многостороннем формате.

12. Заслуживает поддержки различие, проводимое между положением государства, осуществляющего право на самооборону, и положением государства-агрессора. Государство-агрессор не должно приобретать выгоды от ситуации, которую оно само неправомерно создало.

13. Отрадно отметить включение в программу работы Комиссии темы «Договоры сквозь призму времени». Меняющиеся условия требуют внимательной оценки методов толкования и изменения договоров с учетом последующих соглашений и последующей практики. Подготовленное на основе соответствующей практики руководство было бы подспорьем для государств, международных организаций и специалистов, занимающихся подготовкой и осуществлением международных договоров.

14. Оратор разделяет озабоченность Комиссии, высказанную в разделе 8 главы XII по поводу финансовых ограничений, связанных с присутствием специальных докладчиков на сессиях Шестого комитета. Решив эту проблему, Генеральная Ассамблея существенно помогла бы Комиссии в разработке новых тем, находящихся на ее повестке дня.

15. **Г-н Ширан** (Новая Зеландия) говорит, что в его стране шестидесятилетию Комиссии был по-

священ коллоквиум Биби, названный так в честь одного из наиболее выдающихся юристов-международников Новой Зеландии. В интересах продолжения диалога между Комиссией и Шестым комитетом оратор поддерживает идею организации неофициальной встречи с советниками по правовым вопросам для обсуждения тем, находящихся на повестке дня Комиссии, с соответствующими специальными докладчиками. Он также поддерживает предложение о финансировании присутствия специальных докладчиков на заседаниях Шестого комитета с тем, чтобы они могли обсудить соответствующие вопросы с представителями правительств. Он приветствует предложение Председателя Комиссии о возобновлении выплаты вознаграждения специальным докладчикам, работа которых имеет ключевое значение для способности Комиссии выполнять свой мандат. По мере того как в своей работе Комиссия охватывает все более разнообразные и сложные вопросы, становится все труднее должным образом реагировать на ее доклад в отводимый срок. Комиссии и Секретариату настоятельно предлагается изучить способы удлинения промежутка между появлением доклада Комиссии и прениями в Шестом комитете.

16. Переходя к долгосрочной программе работы Комиссии, оратор с удовлетворением отмечает ее готовность рассмотреть новые области права, особенно касающиеся экономических и торговых вопросов, и возможность определения ею общих факторов в толковании договоров, содержащих клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации. Он с интересом ожидает дальнейшую информацию от исследовательской группы, занимающейся темой «Договоры сквозь призму времени».

17. Высказываясь по теме «Общие природные ресурсы», оратор говорит, что с возрастанием спроса на доступ к пресной воде значение этой темы будет только возрастать. Комиссия заслуживает высокой оценки за то, что она прибегла к помощи ученых, администраторов и других специалистов, и этот метод работы может успешно применяться ею и в других непростых сферах, таких как защита людей в случае бедствий. Проекты статей отличаются сбалансированностью, а двухэтапный подход, рекомендованный Комиссией, заслуживает поддержки. Учитывая специфические и уникальные особенности отдельно взятых водоносных горизонтов, трансграничными водоносными горизонтами лучше все-

го управлять на региональном или местном уровне. На данный момент вряд ли целесообразно стремиться к жестким правилам, применимым ко всем водоносным горизонтам, общим для нескольких государств.

18. Переходя к теме «Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров», оратор приветствует тот факт, что в пересмотренных проектах статей учтены замечания, с которыми его страна и другие страны выступили в ходе прошлогодних прений. Приятно отмечать и то, что в приводимое определение включены внутренние вооруженные конфликты, а из проекта статьи 4 исключен критерий намерения сторон.

19. **Г-н Симонофф** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его правительство признает абсолютную важность всеобщего соблюдения норм международного права для упорядоченных и мирных отношений между государствами, и дает Комиссии международного права высокую оценку за ее вклад в прогрессивное развитие и кодификацию такого права. Его делегация полагает, что рекомендация Комиссии Генеральной Ассамблее относительно проектов статей о праве трансграничных водоносных горизонтов представляет собой разумный компромисс для будущих действий. Привязанные к конкретному контексту договоренности — наилучший способ, позволяющий разбираться с нагрузкой на трансграничные грунтовые воды, ведь о трансграничных водоносных горизонтах вообще еще многое только предстоит узнать, а характеристики конкретных водоносных горизонтов и практика государств в этой области сильно разнятся. Проекты статей явно выходят за пределы действующего права и практики государств и поэтому не отражают норм международного обычного права. По этим причинам Соединенные Штаты выступили за придание им формы рекомендательных, не имеющих обязательной силы принципов, предназначенных для использования в конкретных контекстах.

20. В первой рекомендации Комиссии — настоятельно призвать государства использовать проекты статей при заключении соглашений на двустороннем и региональном уровнях с учетом конкретного контекста — заложен полезный альтернативный подход. Проекты статей могут служить ценным руководством для эффективного управления трансграничными водоносными горизонтами, и американская делегация советует заинтересованным го-

сударствам использовать их для этой цели. Что касается последующей разработки конвенции, то правительство Соединенных Штатов по-прежнему полагает, что, как показал пример Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года, глобальный договор по праву трансграничных водоносных горизонтов вряд ли будет пользоваться большой поддержкой или что-то заметно изменит в практике государств. Кроме того, по причинам, изложенным в заявлении американской делегации по этой теме в 2007 году (A/C.6/62/SR.22, пункт 89), Соединенные Штаты продолжают считать, что рассмотрение Комиссией вопросов, связанных с трансграничными ресурсами нефти и газа, не станет плодотворным.

21. Что касается проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, то Соединенные Штаты последовательно поддерживают подход, предусматривающий обеспечение разумной непрерывности договорных обязательств во время вооруженного конфликта, учет конкретной военной необходимости и предоставление государствам практического руководства путем выявления факторов, актуальных для определения того, должен ли договор сохранять силу в случае вооруженного конфликта. Американской делегации отродно отмечать, что в проектах статей этот подход нашел отражение; вместе с тем она обеспокоена нерешенностью ряда вопросов. Она убеждена, к примеру, что попытка дать определение термина «вооруженный конфликт» может оказаться запутывающей и контрпродуктивной. Было бы лучше пояснить, что под вооруженным конфликтом понимаются конфликты, охватываемые статьями 2 и 3, общими для Женевских конвенций (т.е. вооруженные конфликты международного и немеждународного характера). Озабоченность вызывает также соединение в пункте (b) проекта статьи 2 терминов «оккупация» и «вооруженный конфликт» — двух разных понятий из права вооруженных конфликтов. Если проекты статей станут охватывать случай оккупации, то ее следует рассматривать отдельно от вооруженных конфликтов. Кроме того, в тексте следует четко указать, что международное гуманитарное право является *lex specialis*, регулирующим вооруженные конфликты.

22. Стоит напомнить, что, как пояснил Специальный докладчик, при составлении проектов статей их окончательная форма не предопределяется. Со-

единенные Штаты согласны с таким подходом и отмечают, что, если проекты статей в конечном итоге не будут иметь обязательную силу, вопрос о необходимости включения защитительных оговорок нужно будет рассмотреть повторно. Положение проекта статьи 8 (2), касающееся даты вступления в силу уведомления о прекращении, выходе или приостановлении, должно содержать оговорку «если в уведомлении не указано иное». Правительство Соединенных Штатов продолжит обзор других проектов статей, включая проект статьи 15.

23. Что касается новых тем, предложенных для долгосрочной программы работы Комиссии, то американская делегация остается при мнении о том, что тема «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации» неуместна в контексте прогрессивного развития или кодификации. Положения о наиболее благоприятствуемой нации — это главным образом продукт заключения договора, и они, как правило, значительно различаются по своей структуре, сфере охвата и формулировкам; кроме того, они зависят от других положений соглашений, в которые они включены, и поэтому с трудом поддаются классификации и изучению. Сомнительным представляется и решение Комиссии заняться темой «Договоры сквозь призму времени, в частности: последующие соглашения и практика», которая может оказаться объемистой и поэтому не подходящей для прогрессивного развития и кодификации. Кроме того, оратор признается в неведении относительно каких-либо насущных реальных проблем, которые делали бы необходимым рассмотрение этой темы на данном этапе; любые вопросы, относящиеся к последующим соглашениям и практике, потребуют отдельного в каждом случае анализа.

24. **Г-жа Дреник** (Словения) говорит, что проекты статей о праве трансграничных водоносных горизонтов вносят ценный вклад в кодификацию и прогрессивное развитие международного права, и в частности международного экологического права. Важно, чтобы этой темой занимались на началах целостности и сотрудничества, с охватом вопросов использования водных ресурсов, их охраны и управления ими. Комиссия справедливо уделила первоочередное внимание рассмотрению права трансграничных водоносных горизонтов независимо от своей работы над вопросом об общих ресурсах нефти и газа. Словения полагает, что содержательная часть проектов статей может со временем

стать обычным правом. Неясно, какие из норм экологического права уже стали обычно-правовыми, однако принцип *sic utere tuo ut alienum non laedas*, изложенный как в Декларации Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (Стокгольмской декларации), так и в Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, определенно имеет обычно-правовой характер, как и некоторые принципы, зафиксированные в проектах статей.

25. Словенская делегация приветствует предложенный двухэтапный подход в том, что касается действий Генеральной Ассамблеи (A/63/10, пункт 49), но полагает, что второй этап требует большей гибкости. Так, в качестве альтернативы разработке международного договора следует рассмотреть возможность применения «мягкоправового» подхода, выражающегося, например, в принятии декларации принципов или какого-то сходного с нею документа на основе проектов статей.

26. Следует подробнее изучить сферу охвата проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, чтобы обеспечить правовую определенность и стабильность международных договоров. Несмотря на то, что проекты статей не находятся в зависимости от Венской конвенции о праве международных договоров, в них должен быть отражен ее обычно-правовой характер. Словения скептически относится к формулированию определения термина «вооруженный конфликт» для целей проектов статей со значением, отличающимся от его значения по международному гуманитарному праву, которое является *lex specialis*, регулирующим вооруженные конфликты. Следует также внимательно изучить вопрос о целесообразности ориентировочного перечня категорий договоров, который содержится в приложении к проектам статей.

27. Что касается главы XII доклада Комиссии, то делегация Словении приветствует предложение о проведении неформального обмена мнениями между Комиссией и советниками по правовым вопросам по меньшей мере раз в пять лет. Такие встречи служат ценным инструментом работы над явлением фрагментации международного права. Оратор с удовлетворением сообщает, что Министерство иностранных дел Словении совместно со словенской Ассоциацией международного права и юридическим факультетом Люблянского университета про-

вело недавно научный симпозиум, приуроченный к шестидесятилетию Комиссии, а Министерство опубликовало к тому же серию статей о ее работе.

28. Словения приветствует также появление двух новых тем, которые Комиссия будет рассматривать на своей следующей сессии: «Договоры сквозь призму времени» и «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации». Обе эти темы связаны с более общим понятием верховенства права в международных отношениях. В этой связи Словении приятно отмечать, что Комиссия рассмотрела вопрос о верховенстве права на международном и национальном уровнях, и высоко оценивает ее приверженность той идее, что на все государства, вне зависимости от их обстоятельств, распространяется принцип примата права.

29. Что касается отношений между Комиссией и Шестым комитетом, то словенская делегация выступает за более тесное взаимодействие Комиссии с советниками по правовым вопросам, но не видит большого смысла в предложении о проведении части сессии Комиссии в Нью-Йорке. Что необходимо, так это более предметное обсуждение Комитетом каждого вопроса при обязательном присутствии специального докладчика по соответствующей теме. Обсуждение будет более предметным, если каждая глава ежегодного доклада Комиссии будет выноситься на рассмотрение и обсуждаться по отдельности. При вынесении их на рассмотрение следует особо отмечать вопросы, по которым Комиссии требуется совет или напутствие со стороны государств. Кроме того, специальным докладчикам следует принимать более активное участие в обсуждениях и отвечать на замечания Комитета. Учитывая бюджетные сложности, было бы, вероятно, целесообразно в соответствующих случаях включать специальных докладчиков и других членов Комиссии в состав национальных делегаций, хотя выступать они должны в личном качестве.

30. **Г-н Кейнан** (Израиль), напоминая Комитету о содержащихся в документе A/CN.4/595 замечаниях его правительства по проектам статей о праве трансграничных водоносных горизонтов, говорит, что израильская делегация хотела бы подчеркнуть стратегическую важность водных ресурсов в целом и водоносных горизонтов в частности. Любые правила, касающиеся водоносных горизонтов и систем водоносных горизонтов, должны учитывать их подверженность воздействию загрязнителей и время,

которое уходит у водоносных горизонтов (по сравнению с поверхностными водами) на самоочистку. Израиль поддерживает усилия по регламентации деятельности, способной нанести вред водоносным горизонтам, и поэтому приветствует появление в проекте статьи 2 пункта (е). Формулировку проекта статьи 11 следует изменить таким образом, чтобы было ясно, что его действие распространяется также на зоны подпитки и разгрузки, находящиеся за пределами соответствующего государства водоносного горизонта. Чтобы государства водоносного горизонта не пренебрегали своими обязанностями в области сотрудничества с другими государствами водоносного горизонта, израильская делегация предлагает заменить слово «совместные» в проекте статьи 7 словом «скоординированные», а слова «сообща» и «на совместной основе» в проекте статьи 13 — словами «в координации с» и «на скоординированной основе».

31. Комиссии следует усвоить подход, за который ратует исследовательская группа, занимающаяся проектами статей в рамках Ассоциации международного права, а именно: на равных началах подходить к принципам справедливого и разумного использования водоносных горизонтов и ненанесения значительного ущерба другим государствам водоносного горизонта. Этот подход, при котором ни один из двух принципов не доминирует над другим, соответствует Хельсинкским правилам использования вод международных рек, дополненным Берлинскими правилами о водных ресурсах.

32. В условиях, когда современная технология позволяет искусственно подпитывать водоносные горизонты, видимо, есть определенный смысл в том, чтобы рассмотреть возможность вознаграждения государства, осуществляющего такую подпитку водой приемлемого качества, большей долей воды из этого водоносного горизонта. Что касается окончательной формы проектов статей, то правительство Израиля по-прежнему не уверено в целесообразности принятия конвенции, хотя и полагает, что общие принципы, зафиксированные в проектах статей, послужат государствам водоносных горизонтов полезным ориентиром. Вопрос о трансграничных ресурсах нефти и газа следует рассматривать отдельно и независимо от вопроса о трансграничных водоносных горизонтах.

33. Что же касается проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных

договоров, то израильская делегация отмечает, что, как говорится в комментарии к проекту статьи 4, приведенный перечень признаков возможности прекращения договоров, выхода из них или приостановления их действия является ориентировочным, а не исчерпывающим. Вместе с тем из самого проекта статьи этого четко не следует, и поэтому в него необходимо внести соответствующие изменения. В 2007 году израильская делегация высказала мнение, что перечень категорий договоров, из предмета которых вытекает продолжение их действия во время вооруженного конфликта, сомнителен, и она не убеждена, что перенос перечня в приложение устранил трудности. Перечня соответствующих факторов или общих критериев должно быть достаточно. Израильская делегация также не уверена в том, что пересмотренная формулировка проекта статьи 15 вполне удовлетворительна.

34. Нынешняя формулировка создает впечатление, что государство, совершившее агрессию в одном контексте, не сможет прекратить договор, выйти из него или приостановить его действие вследствие вооруженного конфликта в совершенно ином контексте. Да и в случае затяжного конфликта могут возникать другие факторы. Ввиду такой неопределенности вопрос о возможном извлечении преимуществ государством-агрессором следует считать важным, но необязательно решающим.

35. **Г-н Фаттал** (Ливан) отмечает, что кодификационная работа Комиссии становится все сложнее, и подтверждением тому стал нелегкий процесс разработки проектов статей о праве трансграничных водоносных горизонтов. Ряд делегаций отметил, что растущую важность при разработке норм международного права в целом и проектов статей в частности имеют экономические факторы. Проекты статей показывают, однако, что соображения, учитываемые при формулировании нормы, гораздо шире чисто экономических нужд. Комиссия поработала с учеными и весьма тщательно подобрала терминологию, руководствуясь ее современным научным пониманием и употреблением, примером чему служит объяснение значения термина «экосистема». Текст проектов статей свидетельствует о внимании Комиссии не только к определению и употреблению терминов, но и к нуждам тех, для кого этот текст предназначен: научных работников и администраторов-водохозяйственников.

36. Ряд делегаций высказал также мнение, что работа Комиссии, посвященная вопросу общих природных ресурсов, не должна охватывать нефть и природный газ из-за их экономической и коммерческой стороны. Действительно, с этими ресурсами связаны серьезнейшие экономические интересы, однако уже на протяжении многих лет ходят разговоры о «войнах за воду», а частный сектор уже давно вовлечен в распоряжение ресурсами питьевой воды. Разумеется, вода призвана удовлетворять жизненно важную потребность человека, но она имеет также промышленную и коммерческую ценность. Поэтому специалистам-правовикам, занимающимся этими двумя видами ресурсов, не следует полностью разобщаться друг с другом в своих начинаниях, а, наоборот, следует сотрудничать, как сотрудничали члены Комиссии с учеными из Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

37. Делегации предостерегали также против ссылок на Конвенцию о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года, поскольку она до сих пор не вступила в силу, однако этот довод неуместен. Кодификация или развитие международного права — это работа зачастую трудоемкая и неблагодарная, но в конце концов себя оправдывающая. Так, прошло много лет, прежде чем вступила в силу Венская конвенция о праве международных договоров и была заключена Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву.

38. **Г-н Мураи** (Япония), касаясь проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, говорит, что в определении понятия «вооруженный конфликт», представленном в пункте (b) проекта статьи 2, повторяется одно и то же и, по сути, не уточняется, о каких ситуациях идет речь. Содержащийся в приложении к проектам статей ориентировочный перечень категорий договоров, о которых говорится в проекте статьи 5, нелогичен и должен быть изменен.

39. Хотя проект статьи 13 основан на статье 7 соответствующей резолюции, принятой Институтом международного права в 1985 году, в нем опущена последняя часть этой статьи, в которой говорится: «с учетом любых последствий, вытекающих из определения позднее Советом Безопасности этого государства как агрессора». Несмотря на то, что, согласно пункту 2 комментария, «этот проект статьи

следует рассматривать на фоне применения режима в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, предусмотренного в проектах статей 14 и 15», эти два проекта статей едва ли равнозначны последней части статьи Института международного права, поскольку «правовые последствия решений Совета Безопасности», упомянутые в проекте статьи 14, могут отличаться от последствий вынесения Советом Безопасности определения о том, что государство, якобы осуществляющее право на самооборону, является агрессором. В проекте статьи 15 также не говорится о таких последствиях. Что же касается проекта статьи 16, то непонятно, почему законам о нейтралитете отводится отдельная статья вместо того, чтобы включить их в ориентировочный перечень категорий договоров, о которых идет речь в проекте статьи 5. Это еще один довод в пользу повторного изучения ориентировочного перечня.

40. **Г-жа Телалян** (Греция) говорит, что успех процесса кодификации последствий вооруженных конфликтов для международных договоров будет зависеть от сотрудничества между государствами-членами и Комиссией, поскольку решение данного вопроса в значительной степени определяется практикой государств.

41. Проекты статей должны отражать современные типы конфликтов, включая внутренние вооруженные конфликты, которые могут оказывать на действие договоров не меньшее влияние, чем международные вооруженные конфликты. Прямое упоминание как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов в определении термина «вооруженный конфликт» в проекте статьи 2 прояснит спектр действия всего комплекса проектов статей и сделает их более последовательными.

42. В проекте статьи 3 вместо слова «обязательно» было бы предпочтительнее использовать термин “*ipso facto*”, поскольку он более точно отражает закон, существовавший в первой половине XX века, когда был определен рассматриваемый принцип. Комментарий к этой статье, по всей видимости, ограничивается примерами из практики Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки и мнениями специалистов из стран общего права, однако было бы желательно, чтобы Комиссия включила в этот комментарий более обширные ссылки на доктрину и практику стран гражданского права.

43. Проект статьи 5 является одним из основных положений. Пояснения, содержащиеся в комментарии к этой статье, принципиально важны для ее правильного толкования. В данном случае ссылки на соответствующую практику и доктрину стран гражданского права сделали бы комментарий более сбалансированным и более точно отражающим нормы, существующие в этом вопросе. В этой связи Комиссия может пожелать разработать опросник для получения информации о прошлой и настоящей практике государств в отношении вопросов, рассматриваемых в данной статье. Подобный опросник даст возможность отразить практику многих государств, которые, хотя и не участвовали во Второй мировой войне, однако пережили другие типы вооруженных конфликтов. Было бы желательно получить разъяснение правил, регулирующих «полное или частичное» действие договора в ходе вооруженного конфликта. Поскольку эти правила, по-видимому, не отличаются от тех, которые закреплены в статье 44 Венской конвенции о праве международных договоров, Комиссия, вероятно, пожелает рассмотреть возможность включения в проект статьи ссылки с необходимыми изменениями на это положение.

44. Поскольку наглядный перечень категорий договоров, объект которых подразумевает, что они продолжают действовать во время вооруженного конфликта, станет полезным руководством для государств, было бы целесообразно включить в проект статьи 5 прямую ссылку на этот перечень. В дополнение к вышеупомянутым категориям могут существовать и другие договоры, объект которых также предполагает их непрерывное полное или частичное применение во время вооруженного конфликта, поэтому подобные договоры также должны рассматриваться в индивидуальном порядке в целях включения их в данную статью.

45. Проект статьи 8 об уведомлении о прекращении, выходе или приостановлении основывается на статье 65 Венской конвенции, однако нереально ожидать от государств применения режима уведомления, закрепленного в Конвенции, в таких чрезвычайных ситуациях, как война. Вряд ли возможно требовать от государства, собирающегося прекратить действие двустороннего договора, выйти из него или приостановить его действие, уведомления о своем намерении другой воюющей стороны. Было бы также нереально ожидать, что такое уведомле-

ние вступит в силу после его получения другой воюющей стороной. В этой связи было бы интересно изучить практику государств относительно действий или документов, используемых ими для уведомления других государств или широкой общественности о намерении прекратить действие договора, выйти из него или приостановить его действие во время вооруженного конфликта. Подобная практика может быть скудной и устаревшей прежде всего потому, что в таких чрезвычайных ситуациях, как состояние войны, государства стремятся избежать формальностей и ограничиться нормами внутреннего права, приостанавливающими действие договора на национальном уровне. До того как подобные односторонние действия возымеют какой-либо эффект, их необходимо оценить с точки зрения соответствия международным правовым нормам, для того чтобы убедиться в их законности на международном уровне. Было бы желательно получить более подробное разъяснение основной идеи пункта 3 проекта статьи 8 и его связи со статьей 73 Венской конвенции.

46. Делегация оратора полностью поддерживает проекты статей 13, 14 и 15, однако задается вопросом, почему государство, осуществляющее свое право на индивидуальную или коллективную самооборону, может только приостановить действие договора, но не вправе выйти из него или прекратить его действие. Несмотря на то, что проект статьи 17 не имеет целью предусмотреть исчерпывающий список оснований для прекращения действия договора, в него должна быть добавлена одна дополнительная причина, а именно — положения самого договора, так как это подтверждает применимость положений Венской конвенции о прекращении действия договоров как в мирное время, так и в ходе вооруженного конфликта. Поскольку положения проектов статей 18 и 12 частично дублируют друг друга, было бы желательно получить разъяснения по поводу того, как Комиссия видит взаимосвязь между этими статьями.

47. **Г-н Сарипудин** (Индонезия) говорит, что диалог между Комиссией международного права и Шестым комитетом можно расширить посредством проведения более целенаправленных дискуссий в рамках Недели международного права.

48. Ссылаясь на главу IV доклада Комиссии, он говорит, что право трансграничных водоносных горизонтов должно рассматриваться отдельно от бу-

душей работы Комиссии по вопросам, связанным с нефтью или природным газом. Преамбула и 19 проектов статей, в которых излагается право трансграничных водоносных горизонтов, должны в конце концов принять форму юридически обязательной конвенции, хотя для достижения этой цели потребуются дальнейшее рассмотрение данного вопроса и проведение межправительственных переговоров. Между тем, нынешний текст может служить основой для переговоров по подробным двусторонним и многосторонним соглашениям об использовании и охране трансграничных водоносных горизонтов. При разработке конвенции для всеобщего применения необходимо будет также подготовить две статьи: об отношениях между проектами статей и другими международными соглашениями и об урегулировании споров. Таким образом, на нынешнем этапе применение рекомендованного Комиссией двустороннего подхода вполне реально.

49. Касаясь главы V доклада о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, он говорит, что 18 проектов статей, принятых Комиссией в первом чтении, являются полезной основой для дальнейшей работы. Спектр действия проектов статей следует ограничить ситуациями вооруженного конфликта международного характера в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров. Внутренние конфликты не обязательно влияют на договоры между суверенными государствами. Решение Комиссии включить в проект статьи 5 в качестве приложения ориентировочный перечень категорий договоров, которые будут продолжать действовать в условиях вооруженного конфликта, является целесообразным, а введение в этот перечень договоров, провозглашающих, устанавливающих или регулирующих тот или иной постоянный режим или статус или связанные с этим постоянные права, включая договоры, устанавливающие или изменяющие сухопутные и морские границы, соответствует положениям Венской конвенции.

50. Заслуживает одобрения ценный вклад Комиссии в действия Организации Объединенных Наций по поддержке установления верховенства права. Ее основной функцией в этой сфере является разработка правил в тесном сотрудничестве с государствами-членами.

51. **Г-н аль-Хабиб** (Исламская Республика Иран), обращаясь к главе V доклада Комиссии, говорит,

что работа Комиссии, связанная с последствиями вооруженных конфликтов для международных договоров, должна дополнять существующие международные документы по праву международных договоров, в соответствии с которым был определен принцип неприкосновенности международных договоров, а не противоречить им и не наносить им ущерба; никакое действие, противоречащее целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, не должно влиять на непрерывность действия договоров. Поэтому он приветствует содержащее в пункте 4 комментария к проекту статьи 2 заявление о том, что «акцент при рассмотрении последствий делается не на самом договоре, а на применении или действии договора».

52. Проекты статей не отражают достижений международного права в области укрепления правовой стабильности международных границ. Договор об установлении границы относится к категории договоров, которые устанавливают постоянный режим и создают обязательства *erga omnes*, связывающие все государства и международное сообщество в целом. Даже такое радикальное изменение обстоятельств, как вооруженный конфликт, не может служить основанием для прекращения действия этих договоров или выхода из них. Авторы Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года провели четкое различие между договорами об установлении границ и другими договорами.

53. К сожалению, Комиссия не применила этот подход при подготовке проектов статей и не воспользовалась возможностью подчеркнуть исключительный статус данной категории договоров. Простая ссылка в приложении к проекту статьи 5 на «договоры, провозглашающие, устанавливающие или регулирующие тот или иной постоянный режим или статус или связанные с этим постоянные права, включая договоры, устанавливающие или изменяющие сухопутные и морские границы», не возложит на стороны вооруженного конфликта никаких обязательств, поскольку этот перечень является исключительно ориентировочным. Более того, в перечень должны быть добавлены договоры, устанавливающие или изменяющие речные границы. Однако было бы предпочтительнее в проекте статьи 3 сделать специальную ссылку на договоры об уста-

новлении границ, поскольку они играют решающую роль в поддержании мира и безопасности.

54. Опускание данной категории международных договоров из проекта статьи 3 может быть неверно истолковано государствами, намеревающимися изменить демаркацию своих границ, причем эта угроза усугубляется тем, что сфера действия проектов статей не ограничивается международными вооруженными конфликтами и включает также немеждународные вооруженные конфликты. Правительство Исламской Республики Иран всегда выступало против включения последних в сферу применения проектов статей, поскольку они могут оказать негативное влияние на действие и осуществление международных договоров, ограничивая возможности соответствующего государства для выполнения его договорных обязательств по отношению к другим государствам. Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, в частности положения об обстоятельствах, исключающих противоправность, могут включать ситуации, вытекающие из неприменения договоров в условиях немеждународного вооруженного конфликта.

55. Презумпция правовой стабильности и непрерывности договорных отношений является основным вопросом всей темы. Хотя Комиссия, очевидно, намеревалась подтвердить этот принцип посредством содержащегося в проекте статьи 3 заявления о том, что «возникновение вооруженного конфликта не обязательно прекращает или приостанавливает действие договоров», однако использование терминов «неавтоматическое» и «обязательных» в заглавии и вступительной части статьи может дискредитировать этот принцип. Поэтому проект статьи 3 необходимо переформулировать.

56. В проекте статьи 4 включение «характера и масштабов вооруженного конфликта» в число признаков возможности прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия может создать ошибочное представление о том, что чем шире и интенсивнее становится вооруженный конфликт, тем больше вероятность того, что договорные отношения между воюющими государствами будут прекращены или приостановлены. «Последствия вооруженного конфликта для договора» также не являются убедительно важным фактором, поскольку отсутствие определения соответствующих признаков и использование аналогичной распы-

чатой формулировки в проекте статьи 2(b) создали кольцевую двусмысленность. Более того, представляется неуместным разрешать «выход из договора» в соответствии с проектом статьи 4, поскольку он противоречит содержанию проекта статьи 3.

57. К сожалению, проект статьи 8 не разграничивает различные категории договоров и тем самым, по всей видимости, применяется и к договорам об установлении границ. По этой причине данная статья может рассматриваться как приглашение государства, желающего прекратить действие договора, выйти из него или приостановить его действие, к объявлению своего намерения начать боевые действия. Кроме того, это положение расходится с ориентировочным перечнем, содержащимся в приложении к проекту статьи 5. Было бы более разумно, если бы первичное право стороны вооруженного конфликта направлять подобное уведомление распространялось только на договоры, объект которых подразумевает продолжение их действия в ходе вооруженного конфликта.

58. Проект статьи 15 должен быть включен в документ, поскольку чрезвычайно важно четко указать, что государствам, прибегающим к незаконному применению силы, будет запрещено извлекать преимущества из последствий агрессии. Однако словосочетание «не наносят ущерба» в проекте статьи 14 не только является лишним в контексте статей 25 и 103 Устава, но и касается объекта, выходящего за рамки мандата Комиссии. Поэтому его следует опустить.

59. **Г-н Варгас Карреньо** (Председатель Комиссии международного права), представляя главы VI, VII, и VIII доклада Комиссии о работе ее шестидесятой сессии (A/63/10), говорит, что в рамках обсуждения главы VI, озаглавленной «Оговорки к международным договорам», Комиссия рассмотрела тринадцатый доклад Специального докладчика (A/CN.4/600) о реакциях на заявления о толковании, и 10 руководящих положений по данному вопросу были переданы в Редакционный комитет. Комиссия также рассмотрела записку Специального докладчика (A/CN.4/586) о проекте руководящего положения 2.1.9, касающегося мотивировки оговорок. Кроме того, Комиссия приняла 23 проекта руководящих положений, касающихся формулирования и снятия заявлений о принятии и возражений, а также процедуры принятия оговорок.

60. После принятия проекта руководящего положения 2.6.13 о сроке формулирования возражения возникла необходимость корректировки проекта руководящего положения 2.1.6 посредством снятия третьего абзаца, который касался того же вопроса.

61. Хотя в соответствии с режимами, установленными Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года и Венской конвенцией о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года, мотивировка не является условием действительности оговорки, некоторые документы требуют от государств мотивировать свои оговорки. Проект руководящего положения 2.1.9, направленный на поддержку диалога об оговорках, призывает автора оговорки не только изложить и разъяснить причины, которые побудили его сформулировать оговорку, но и привести сведения, полезные для оценки действительности этой оговорки.

62. Проекты руководящих положений 2.6.5–2.6.15 касаются формулирования возражений. Проект руководящего положения 2.6.5 предусматривает, что автором возражения может быть любое договаривающееся государство или любая договаривающаяся международная организация, либо любое государство или любая международная организация, которые имеют право стать участниками договора. Однако во втором случае возражение будет условным в том смысле, что юридические последствия будут зависеть от выражения согласия на обязательность договора. Проект руководящего положения 2.6.6 о совместном формулировании возражений был составлен по образцу проектов руководящих положений 1.1.7 и 1.2.2. Проект руководящего положения 2.6.7 в основном повторяет пункт 1 статьи 23 Венских конвенций 1969 года и 1986 года, касающийся общепринятого требования о том, чтобы возражение на оговорку было сформулировано в письменной форме.

63. Проект руководящего положения 2.6.8, напротив, ликвидирует пробел, оставленный Венскими конвенциями, в которых хотя и предусматривается возможность препятствования вступлению в силу договора между государством, сделавшим оговорку, и государством, формулирующим возражение, но не говорится о периоде, в течение которого государство, формулирующее возражение, должно выразить соответствующее намерение. Обычно заявление о

таком намерении должно сопровождать возражение, однако в тех случаях, когда в силу других причин договор не вступил в силу немедленно, нет никаких оснований запрещать автору возражения позже выразить намерение препятствовать вступлению договора в силу, если только договор еще не вступил в силу.

64. Проект руководящего положения 2.6.9 переносит процедурные правила формулирования оговорок на формулирование возражений. Четкий формализм обосновывается весьма важными последствиями, которые возражение может иметь как для оговорок и ее применения, так и для вступления в силу и выполнения самого договора. Проект руководящего положения 2.6.10 ориентирован на поощрение государств и международных организаций к развитию и углублению практики указания мотивов своих возражений.

65. Проект руководящего положения 2.6.11 просто повторяет пункт 2 статьи 23 Венских конвенций, указывая, что возражение против оговорки, сформулированное до подтверждения оговорки, само по себе не требует подтверждения. Проект руководящего положения 2.6.12 устанавливает принцип, в соответствии с которым возражение, сформулированное до выражения согласия на обязательность договора, не требует подтверждения, если сторона, формулирующая возражение, на тот момент уже подписала договор. Отсутствие подтверждения возражения обычно не влечет за собой никаких проблем в плане юридической определенности, поскольку возражения делаются в письменной форме и доводятся до сведения всех заинтересованных государств и международных организаций; более того, возражение меняет договорные отношения только между государством, сделавшим оговорку, и государством, сформулировавшим возражение.

66. Проект руководящего положения 2.6.13 касается вопроса о сроке формулирования возражения и основывается на пункте 5 статьи 20 Венских конвенций 1969 года и 1986 года. В проекте руководящего положения 2.6.14 просто говорится, что возражение против определенной потенциальной или будущей оговорки не вызывает юридических последствий возражения. Хотя практика государств по этому вопросу не является единообразной, Комиссия считает, что ничто не мешает государствам или международным организациям формулировать превентивные возражения, которые не вызовут послед-

ствий до тех пор, пока соответствующая оговорка не будет сформулирована другим договаривающимся государством или организацией. Проект руководящего положения 2.6.15 предусматривает, что возражения против оговорки, сформулированные после истечения срока, предусмотренного руководящим положением 2.6.13, не вызывают юридических последствий возражения, сформулированного с соблюдением этого срока. Случаи формулирования возражений после истечения установленного срока не единичны, и такую практику не следует осуждать, поскольку она позволяет государствам и международным организациям выразить свою точку зрения по поводу оговорки; с другой стороны, подобные возражения, сформулированные после истечения установленного срока, не могут вызвать обычных последствий возражения, сформулированного вовремя.

67. Следующая серия проектов руководящих положений касается снятия и изменения возражений против оговорок — вопроса, который регулируется Венскими конвенциями весьма неполно. Однако в ходе подготовительной работы стало ясно, что в принципе снятие возражений должно подчиняться тем же правилам, что и снятие оговорки, как это имеет место при формулировании возражений в сопоставлении с формулированием оговорок. В проекте руководящего положения 2.7.1 говорится, что возражение может быть снято в любое время; очевидно, что согласие государства, сформулировавшего оговорку, не требуется. Проект руководящего положения 2.7.2 основывается на пункте 4 статьи 23 Венских конвенций и гласит, что снятие возражения должно осуществляться в письменной форме. Проект руководящего положения 2.7.3 переносит проекты руководящих положений по формулированию оговорок и уведомлению о них на возражения, подчеркивая параллелизм процедур снятия оговорки и снятия возражения. Проект руководящего положения 2.7.4 устанавливает принцип, в соответствии с которым снятие возражения считается принятием оговорки, причем это заключение подразумевается вытекает из пункта 5 статьи 20 Венских конвенций. Проект руководящего положения 2.7.5 касается даты вступления в силу снятия возражения и основывается на пункте 3(b) статьи 22 Венской конвенции 1986 года. Таким образом, снятие возражения вступает в силу только после получения государством или международной организацией соответствующего уведомления, даже если последствия снятия воз-

ражения выходят за рамки строго двусторонних отношений между стороной, формулирующей оговорку, и стороной, формулирующей возражение. Однако в соответствии с проектом руководящего положения 2.7.6 снятие возражения может вступить в силу позже, в день, установленный его автором.

68. Проекты руководящих положений 2.7.7 и 2.7.8 касаются частичного снятия возражения. Проект руководящего положения 2.7.7 устанавливает возможность частичного снятия возражения и подчиняет его тем же правилам в отношении формы и процедуры, что и полное снятие. Хотя Комиссии не известно ни об одном случае частичного снятия возражения в практике государств, она считает, что подобное руководящее положение может оказаться полезным. Проект руководящего положения 2.7.8 затрагивает правовые последствия частичного снятия возражения. Проект руководящего положения 2.7.9 касается проблемы расширения сферы действия возражения и гласит, что это может быть сделано в срок, указанный в проекте руководящего положения 2.6.13, если такое расширение сферы действия не приводит к изменению договорных отношений между автором оговорки и автором возражения.

69. И наконец, проект руководящего положения 2.8 открывает раздел, касающийся принятия оговорок, и гласит, что принятие может быть результатом одностороннего заявления или молчания в течение срока, установленного в проекте руководящего положения 2.6.13. Он напрямую вытекает из пункта 5 статьи 20 Венской конвенции 1986 года, который предполагает, что принятие оговорки может определяться как отсутствие возражений.

70. Учитывая недостаток практики, касающейся реагирования на заявления о толковании и их последствий, Комиссия была бы признательна за ответы на вопросы по теме «Оговорки к международным договорам», поставленные в главе III ее доклада.

71. В рамках обсуждения главы VII доклада по теме «Ответственность международных организаций» Комиссия рассмотрела шестой доклад Специального докладчика (A/CN.4/597), касающийся части третьей проектов статей, связанных с имплементацией международной ответственности международной организации. Восемь проектов статей, принятых Комиссией, образуют главу I части третьей,

озаглавленную «Призвание международной организации к ответственности», и включают некоторые правила процедуры общего характера, во многом совпадающие с аналогичными положениями статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (A/RES/56/83). Например, проекты статей 46 и 47, касающиеся общих параметров призывания к ответственности и уведомления о требовании, повторяют формулировки статей об ответственности государств лишь с незначительными изменениями. То же самое можно сказать о проекте статьи 48, которая касается двух аспектов допустимости требований, а именно государственной принадлежности требований и исчерпания внутренних средств. Поскольку практика в данной области связана в основном с государствами, эти требования менее релевантны для международных организаций, чем для межгосударственных отношений; однако Комиссия посчитала необходимым включить эти положения для того, чтобы не создавалось впечатление, что подобные требования никогда не применяются к ответственности международной организации.

72. Проекты статей 49 и 50, касающиеся, соответственно, утраты права призывать к ответственности и множественности потерпевших государств или потерпевших международных организаций, также составлены по образцу аналогичных положений об ответственности государств. Несмотря на скудость соответствующей практики, Комиссия считает, что нет оснований отступать от этих общих правил. Проект статьи 51, касающийся множественности ответственных государств или ответственных международных организаций, включает пункт, которого нет в соответствующем тексте об ответственности государств и который предусматривает, что к субсидиарной ответственности можно призвать в той мере, в какой призывание к первичной ответственности не позволило добиться возмещения. Пункт 2 касается ситуации, в которой государство или международная организация обязаны предоставить возмещение, только если и поскольку первично ответственное государство или международная организация этого не сделают, однако это не подразумевает необходимости следовать хронологическому порядку при предъявлении требования.

73. Проект статьи 52 несколько отличается от соответствующего положения об ответственности государств по структуре, но практически идентичен

ему по существу. Однако пункт 3 призван отразить взгляды, высказанные несколькими государствами и некоторыми международными организациями, посредством ограничения права международной организации призвать к ответственности другую международную организацию только в случае, когда нарушенное обязательство является обязательством перед международным сообществом в целом и защита интересов международного сообщества, которые лежат в основе нарушенного обязательства, является одной из функций международной организации, которая призывает к ответственности.

74. Проект статьи 53, завершающий главу I части третьей, содержит положение, которого нет в статьях об ответственности государств. На практике лицо или образование, иное чем государство или международная организация, вполне могут призвать международную организацию к ответственности, добиваясь прекращения неправомерного деяния и возмещения причиненного ущерба. Проект статьи 53 призван защитить эту возможность.

75. Проекты статей о контрмерах против международных организаций были в предварительном порядке приняты Редакционным комитетом и будут рассмотрены Комиссией на ее следующей сессии. Оратор хотел бы обратить внимание на прения по контрмерам, отраженные в пунктах 145–163 доклада. Комиссия была бы признательна за высказанные правительствами и международными организациями замечания и соображения по проектам статей 46–53 и по вопросам, связанным с контрмерами.

76. Касаясь главы VIII доклада по теме «Высылка иностранцев», оратор говорит, что Комиссия рассмотрела четвертый доклад Специального докладчика (A/CN.4/594), касающийся проблемы высылки лиц, имеющих двойное или множественное гражданство, и вопроса об утрате и лишении гражданства в связи с высылкой. Специальный докладчик посвятил свой четвертый доклад этим проблемам в ответ на вопросы, поднятые членами Комиссии, однако он не убежден в целесообразности разработки по ним проектов статей. В своем докладе он заключает, что запрет на высылку граждан не распространяется на граждан высылающего государства, которые также имеют одно или более других гражданств. Он считает, что из правила, запрещающего высылку граждан, должны быть исключения, например, в том случае, когда какое-либо лицо вовле-

чено в шпионаж и государство, в пользу которого велся шпионаж, желает принять это лицо.

77. Некоторые члены придерживались того мнения, что Комиссии следует разработать проекты статей о положении лиц, имеющих двойное или множественное гражданство, и о лишении гражданства в связи с высылкой, в то время как другие, не обязательно поддерживая проведенный Специальным докладчиком анализ, разделяли его точку зрения на отсутствие необходимости подготовки проектов статей, касающихся этих вопросов. Отмечалось, что не следует игнорировать все более распространенное явление приобретения двойного или множественного гражданства и что элементы практики, приведенные Специальным докладчиком в поддержку разграничения различных категорий граждан, не являются решающими в вопросе высылки. В то время как некоторые члены согласились с тем, что критерий превалирующего или реально действующего гражданства может играть определенную роль, другие возразили, что данный критерий уместен, скорее, в сферах дипломатической защиты и международного частного права, но не может оправдать тот факт, что государство относится к некоторым из своих граждан как к иностранцам в целях их высылки.

78. Относительно вопроса лишения гражданства в связи с высылкой было отмечено, что государства имеют право наказывать мошенническое использование двойного или множественного гражданства или злоупотребление им, однако некоторые члены подчеркнули, что зачастую лишение гражданства используется в качестве средства политического наказания с целью нарушения прав отдельных лиц и лишения их собственности перед высылкой. В свете столь противоречивых мнений Комиссия постановила учредить рабочую группу. Рабочая группа заключила, что этим вопросам должен быть посвящен скорее комментарий, чем проекты статей, и Комиссия утвердила ее выводы. Для целей проектов статей принцип невысылки граждан также применяется к лицам, которые законным образом приобрели одно или несколько других гражданств, и в комментарии должно быть ясно заявлено, что государства не должны использовать лишение гражданства в качестве средства нарушения своих обязательств в соответствии с принципом невысылки граждан. Семь проектов статей, переданных в Редакционный

комитет в ходе пятьдесят девятой сессии Комиссии, остаются в Редакционном комитете.

79. **Г-н Бюлер** (Австрия) говорит, что его делегация приветствует тринадцатый доклад (A/CN.4/600) Специального докладчика об оговорках к международным договорам, посвященный вопросу заявлений о толковании. Эта тема не рассматривалась в Венской конвенции о праве международных договоров, однако недавняя практика показала, что государства часто прибегают к заявлениям о толковании, особенно в связи с международными договорами, которые не допускают оговорок. Правовые последствия молчания в ответ на заявление о толковании должны оцениваться в свете статьи 31 Венской конвенции. Делегация оратора придерживается основанного на юриспруденции Австрийского административного суда мнения о том, что толкование, предложенное одним государством-стороной договора в одностороннем заявлении, может иметь последствия только в отношении заявляющего государства, если другое государство-сторона договора недвусмысленно не присоединится к этому толкованию.

80. У делегации оратора есть сомнения по поводу проектов руководящих положений, касающихся переквалификации заявления о толковании. Является ли заявление толкованием или оговоркой, должно определяться на основании объективного определения оговорок. Содержащаяся в проекте руководящего положения 2.9.3 формулировка того, что переквалификация является односторонним заявлением, посредством которого государство «намерено считать это заявление оговоркой и относиться к нему соответствующим образом», создает впечатление, что отдельное государство может само определять, является ли его заявление толкованием или оговоркой.

81. Хотя содержащаяся в проекте руководящего положения 2.1.9 рекомендация о том, что в оговорке должны быть указаны мотивы, по которым она сделана, полезна и отражает применение некоторых конвенций, она не соответствует общей практике. Поскольку будет сложно определить правовые последствия мотивов, по которым сделана оговорка, то необходимость подобного руководящего положения может быть поставлена под сомнение. Однако это не умаляет важности четкого и конкретного формулирования оговорок, позволяющего точно определить сферу их действия. С другой стороны,

содержащаяся в руководящем положении 2.6.10 рекомендация, поощряющая мотивировку возражения, является совершенно необходимой. На практике возражения высказывались как в отношении приемлемых оговорок, так и в отношении оговорок, считавшихся неприемлемыми. Поскольку их правовые последствия различны, должна быть указана мотивировка возражения.

82. Что касается темы «Ответственность международных организаций», то делегация г-на Бюлера приветствует заставляющий задуматься шестой доклад (A/CN.4/597) Специального докладчика об имплементации ответственности международных организаций. Призывание к ответственности международной организации тесно связано со сферой ее правосубъектности. В своем консультативном заключении о возмещении за увечья, понесенные на службе Организации Объединенных Наций, Международный Суд разграничил субъективную и объективную правосубъектность и ограничил сферу правосубъектности необходимыми средствами достижения целей организации. Таким образом, встает вопрос о том, может ли право привлечения к ответственности, которое в учредительном документе организации обычно прямо не предусматривается, основываться на доктрине подразумеваемых полномочий. Хотя для принятия этого подхода имеются веские основания, в этом вопросе не стоит заходить слишком далеко. В комментарии должно быть по крайней мере упомянуто, что проект статьи 46, предусматривающий право привлечения к ответственности, влияет на сферу правосубъектности соответствующей международной организации.

83. Следующий вопрос состоит в том, кого международная организация имеет право привлекать к ответственности. Следует провести различия между государствами-членами и третьими государствами и между субъективной и объективной правосубъектностью. В своем консультативном заключении о возмещении за увечья, понесенные на службе Организации Объединенных Наций, Суд вывел право Организации Объединенных Наций подавать иски против государства-нечлена из ее универсального характера. В комментарии не говорилось о том, придерживается ли Специальный докладчик мнения о том, что все международные организации имеют объективную правосубъектность, с тем чтобы любая организация могла привлечь к ответственности любое государство или другую организа-

цию. Более того, вопрос о деяниях *ultra vires* международных организаций не был изучен в достаточной степени.

84. Хотя право международной организации привлечь к ответственности другую международную организацию может быть оправдано ее подразумеваемыми полномочиями в случаях, когда она сама была пострадавшей стороной, сомнительно, что организация будет иметь подобное право, как предлагается в проекте статьи 52, в тех случаях, когда она не пострадала и соответствующее право не предусматривалось в ее учредительном документе. В консультативном заключении Международного Суда о законности применения государством ядерного оружия в вооруженном конфликте, данном в ответ на запрос Всемирной организации здравоохранения, говорится, что ограниченные функции многих международных организаций являются доводом против их возможности привлекать к ответственности за нарушение обязательства в отношении международного сообщества в целом. Те же соображения имеют еще больший вес в контексте контрмер, где различия между государствами-членами и государствами-нечленами и сфера правосубъектности организации являются решающими. Эти аспекты требуют более подробного анализа до вынесения каких-либо заключений.

85. Делегация оратора разделяет мнение о том, что правило государственной принадлежности требований не применяется в тех случаях, когда международные организации осуществляют функциональную защиту своих должностных лиц. Проект статьи 48 оставляет открытым вопрос о том, может ли международная организация осуществлять такую защиту в отношении бывших сотрудников или нынешних сотрудников, пострадавших в ходе выполнения своих функций в другой организации. Последнее, о чем хотел бы упомянуть оратор, — это тот факт, что проекты статей не предусматривают случая, когда международная организация привлекает к ответственности государство, несмотря на то, что подобные ситуации возникают достаточно часто. Поскольку в статьях об ответственности государств о подобных ситуациях не говорится, этот вопрос может и не подпадать под какое-либо регулирование.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.